

— Неплохо, хоть сейчас у тебя не очень получается, но ты должен продолжать. В любом деле главное — упорство. Чем больше будешь тренироваться, тем лучше станут твои иероглифы, — ободрил его дедушка, видя смущение Чэнь Сяююня, и добавил:

— В следующий раз, когда поедем на рынок, куплю тебе белую бумагу, кисть и чернила. Ты учишься у Дедушки Си, но не стоит всегда пользоваться его материалами, ведь они стоят денег.

Пока он говорил, Чэнь Чжу начала накрывать на стол.

— Юньвацзы, сходи позови Дедушку Си. Пусть вечером не готовит, придет к нам, выпьет с нами чаю, — сказал Дедушка Чэнь, заметив, что осталось много крольчатины с обеда, и захотев выпить.

— Дедушка Си еще в горах, гонит овец, еще не вернулся.

— Тогда, Чэнь Чжу, возьми миску, положи туда еды и оставь в кухне. Когда он вернется, отнеси ему, — сказал он, беря рюмку и наливая себе вина.

— Хорошо, — ответила Чэнь Чжу, положив в миску немного лучшего мяса и овощей, достаточно для Дедушки Си, и оставила в кухне, чтобы подогреть, когда он вернется.

Так прошли дни: Чэнь Сяююнь ходил в школу, после уроков ловил дичь в горах, а затем шел к Дедушке Си учиться каллиграфии. И вот наступил его день рождения.

Десятого числа десятого лунного месяца Чэнь Сяююню исполнилось пять лет. Это был воскресный день, и вся семья была дома.

В сельской местности детям не устраивали пышных праздников, как сейчас, когда родители дарят подарки, приглашают друзей домой или в кафе, устраивают вечеринки с тортом.

В деревне хорошо, если кто-то вообще помнит твой день рождения. У некоторых детей родители даже не вспоминали об этом.

За завтраком, так как это был день рождения Чэнь Сяююня, только он один получил вареное яйцо.

Чэнь Сяююнь смотрел на яйцо в своей миске и чувствовал, что оно было особенно вкусным, настолько, что ему хотелось заплакать.

В прошлой жизни было так же: каждый год на день рождения бабушка варила ему одно вареное яйцо, и только он мог его съесть. В их традиции считалось, что яйцо на день рождения нельзя делить, только именинник мог съесть его целиком.

Когда бабушка и дедушка были живы, они звонили ему в день рождения и спрашивали, что он ел, советовали съесть что-нибудь вкусное.

После их смерти первые несколько лет Чэнь Чжу тоже звонила, но потом, когда у нее самой появились заботы, звонки стали реже, и она спрашивала о нем только изредка.

Чэнь Сяююнь помнил, что уже несколько лет не отмечал свой день рождения. Иногда он даже забывал о нем, и только случайно, увидев дату, вспоминал: «Ах, сегодня мой день рождения», и тут же забывал снова.

Теперь, снова съев яйцо, сваренное бабушкой, Чэнь Сяююнь почувствовал, что оно было невероятно вкусным, даже лучше, чем любая другая еда, которую он пробовал раньше.

— С сегодняшнего дня нашему Юньвацзы исполнилось пять лет, он стал большим мальчиком. В этом году мы желаем ему здоровья, успехов в учебе, чтобы он всегда получал сто баллов, был послушным и не шалил, — сказала Бабушка Чэнь, пока Чэнь Сяююнь доедал яйцо, а затем взяла еще одно яйцо и стала катать его по лицу мальчика. Это была местная традиция: катание яйца символизировало избавление от всего плохого в прошедшем году и привлечение удачи в будущем. Это также было благословением старших младшим.

После этого яйцо нужно было выбросить, причем самому Чэнь Сяююню, и чем дальше, тем лучше. Поэтому мальчик решил выбросить его в горах.

— Бабушка, я обещаю, что буду послушным и всегда буду приносить тебе сто баллов, — сказал Чэнь Сяююнь, обнимая бабушку.

— Если ты принесешь двойную сотню, я дам тебе пять фэней, — поддразнил его Дедушка Чэнь.

— Дедушка, ты должен сдержать слово. Тетя, бабушка, вы будете свидетелями. Когда я принесу двойную сотню, дедушка даст мне пять фэней, — радостно сказал Чэнь Сяююнь, беря в свидетели Чэнь Чжу и бабушку.

Для него двойная сотня не была проблемой, и он не хотел денег, просто хотел порадовать дедушку и бабушку.

В деревне, если ребенок получал сто баллов, это было большой гордостью для семьи. В прошлой жизни Чэнь Сяююнь учился плохо, и каждый раз, когда кто-то спрашивал дедушку, сколько баллов получил его внук, дедушка с бабушкой чувствовали стыд. Они ругали его, но в следующий раз он снова приносил плохие оценки, и в конце концов они перестали на него надеяться.

В деревне, если ребенок учился плохо, его ждала порка.

В этой жизни он обязательно сделает так, чтобы дедушка и бабушка с гордостью отвечали: «Сто баллов!»

Выбросив яйцо в горах, Чэнь Сяююнь и Чэнь Чжу оставили корову на пастбище и пошли домой. Проходя мимо семейного пруда, мальчик вдруг захотел рыбы.

— Тетя, давай поймаем рыбу на обед.

— Но мы не сможем ее поймать. Может, подождем, пока дедушка вернется? — спросила Чэнь Чжу. Вода в пруду была глубокой, и поймать рыбу можно было только удочкой или спустив воду. Обычно это было сложно.

— Ничего, я попробую, — сказал Чэнь Сяююнь, сорвав длинную травинку и опустив ее в воду. Он вложил в травинку немного сил, и рыбы, почувствовав их, начали подплывать и клевать. Как только рыба схватила травинку, мальчик быстро вытащил ее, заодно поймав рыбу. Так он поймал двух карпов, каждый весом около трех цзиней.

В их пруду в основном водились карпы, и каждый год в декабре воду спускали, вылавливали крупную рыбу и оставляли мальков для дальнейшего выращивания.

Отдав рыбу Чэнь Чжу, Чэнь Сяюнь заметил на берегу много ракушек. Он вспомнил, как они были вкусны, и решил набрать их.

В прошлой жизни он был глупцом — столько ракушек, а никто их не собирал. Дети иногда ловили их, разбивали и выбрасывали мясо, играя с раковинами.

Теперь он не позволит детям играть с ракушками в пруду. Они были настоящим деликатесом. В прошлой жизни, в городе, ракушки стоили дорого, десятки юаней за цзинь, и он не мог себе их позволить.

Думая о ракушках с чесноком, ракушках с луком и ракушках с вермишелью, Чэнь Сяюнь чуть не пустил слюну.

— Тетя, я схожу домой за корзиной, наберем ракушек, — сказал он и побежал домой.

— Эй, осторожно, не упали! А как их готовить? Я не умею, — крикнула ему вслед Чэнь Чжу, беспокоясь, что он упадет, и не зная, как готовить ракушки.

— Ничего, я научу, — ответил он.

Чэнь Сяюнь принес корзину и начал собирать ракушки на берегу, выбирая самые крупные. Чэнь Чжу, боясь, что он упадет в воду, стояла рядом и помогала. Вскоре они набрали целую корзину ракушек.

Чэнь Сяюнь решил, что этого достаточно, и оставил остальных ракушек на потом.

В корзине было около двадцати с лишним цзиней. Чэнь Чжу взяла рыбу, а Чэнь Сяюнь понес корзину с ракушками.

Дома они промыли ракушки и рыбу, чтобы избавиться от грязи.

Чэнь Чжу начала готовить обед, а Чэнь Сяюнь помогал принести дрова.

Овощи и грибы, которые лежали у печи, он перенес в главную комнату. Там теперь горел огонь, так как в их традиции с начала десятого лунного месяца в главной комнате должен был гореть огонь, и он поддерживался до пятнадцатого числа первого месяца. Чэнь Сяюнь не знал, почему так, спросил Дедушку Чэня, но тот тоже не знал, сказав, что так было всегда.

Теперь в главной комнате было тепло, и это помогало сохранять овощи. Кроме того, Чэнь Сяюнь каждый день вкладывал в них немного своей энергии.